

Т.П. Буслакова

«О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908)

Это стихотворение, посвященное Л.Д. Блок, открывает цикл «Возмездие». Мысль о «возмездии», расплате за иллюзии, заблуждения «земного сердца» характерна и для лирики Блока, и для его крупных произведений. В цикле «Возмездие» (1908–1913) одним из главных мотивов является подведение итога «мигов, жизни» в час, когда «вечность заглянула в очи»:

Я, не спеша, собрал бесстрастно
Вспоминанья и дела;
И стало беспощадно ясно:
Жизнь прошумела и ушла.

(«Весенний день прошел без дела...», 1909)

Вспоминая «напрасные скитанья» прошлого, лирический герой открывает один из тайников души:

Так — суждена безрадостность мечтанья
Забывшему Тебя.

(«Забывшие Тебя», 1908)

Образность стихотворения «О доблестях, о подвигах, о славе...», так же как и других блоковских произведений этого периода, построена на антитезах. Главная из них — «прошлое — настоящее». Судьбы героев были связаны священными узами (такие детали, как «аналой», «заветное кольцо», «дом»),

Но час настал, и ты ушла из дому.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.

Жизнь лирического героя была освещена сиянием «прекрасного лица», любовь заставляла «забыть» юношеские мечты «о доблестях, о подвигах, о славе», но после роковой разлуки в героине подчеркиваются «ночные» черты («синий плащ», «сырая ночь»), «гордыня» («не оглянулась», «не снизошла»). Любовь сменяется «страстью» («Вино и страсть терзали жизнь мою...»), мечты — воспоминаниями, дни летят, «кружась проклятым роем», душа грезит о прошлом:

Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла.

Смысловый ряд стихотворения не проясняет его концовки, она кажется алогичной. С одной стороны, развивается романтический мотив прощания с молодостью, любовью, надеждами. Жизнь без них превращается в «сон» о прошлом, герой остается одинок и несчастен «на горестной земле». А с другой стороны, в последних строчках звучит новое отношение к этой странице прошлого, которую лирический герой закрывает «своей рукой». Противоречие помогают прояснить такие художественные особенности стихотворения, как реминисценции и необычная для любовной лирики ритмика.

Первая же строчка вызывает в памяти начало стихотворения Пушкина «К Чаадаеву» («Любви, надежды, тихой славы...», 1818). Его содержанием является обрисовка переломного момента в развитии личности: отказа от «юных забав», исчезающих «как сон», от «обмана» мечтаний о «тихой» жизни вдаль от «гнета власти роковой», выход в мир иных, общественных и гражданских ценностей. Стихотворение Блока также написано ямбом, который автор называл «выражением ритма... времени» (в отличие от пушкинского,

---

пятистопным ямбом). Поэт свидетельствовал, что зачастую именно стремление передать этот ритм влекло его, «издавна гонимого по миру бичами этого ямба, отдаться его упругой волне» (предисловие к поэме «Возмездие»). Так же, как у Пушкина, напряжение и динамику помогают передать в блоковском произведении глагольные формы — именно они характеризуют состояние героя («забывал» — «бросил» — «забыл» — «вспомнил» — «звал», «слезы лил» — «сплю»). Благодаря пушкинской реминисценции, стихотворение «О доблестях, о подвигах, о славе...» приобретает характер этапного, может расцениваться как подведение итогов «молодости» накануне вступления поэта в «горестный», но реальный мир. Любовь была завесой, которую лирический герой отбрасывает в начале нового этапа своей жизни:

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.